

Естественно, обычный мужчина не желал терпеть такие муки, тем более в смутные военные времена, когда ратный дух был на вес золота. Дабы никто не мог принудить кого-либо силой, власти установили для подобных браков и для торговли этим снадобьем ряд строжайших правил. Однако для правителя Ся, возжелавшего Сун Чжияо, взять его во дворец не составляло проблемы. Те же, кто осмеливался возражать, были перебиты ещё несколько лет назад.

Сун Чжияо был наставником, введшим Цэнь Цзибая в мир знаний, а к моменту совершеннолетия стал доктором Великой академии. Его помыслы лежали в сфере государственного управления, отнюдь не в покоях владыки. Но против воли правителя не пойдёшь. Хотя он никогда не отвечал правителю Ся взаимностью, тот осыпал его милостями больше, чем любую из своих жён, и даже больше, чем мать старшего принца Цэнь Мутуна, императрицу Фан.

Госпожа Чжоу ненавидела Сун Чжияо всей душой, и впоследствии столь же лютой ненавистью возненавидела и Линь Цзиня.

Но и брак с Линь Цзином был заключён по вине госпожи Чжоу. Даже будучи призраком, Цэнь Цзибай, вспоминая Линь Цзиня, чувствовал, как сердце сжимается от боли.

Цэнь Цзибай всегда был в фаворе у правителя Ся. Сперва — благодаря госпоже Чжоу, затем — потому что был учеником Сун Чжияо, а позже — как самый отличившийся на поле брани принц.

Он познакомился с Линь Цзином на дворцовом пиру в честь первого полнолуния в десятый год правления под девизом «Гуан» — тогда Цэнь Цзибаю было три года.

Второй принц, Цэнь Цюхэ, подшутил над младшим братом, сказав, что если тот сейчас поцелует кого-нибудь из приглянувшихся дочерей сановников, та и станет его княгиней. А княгиня — это тот, кто всегда будет с ним играть и во всём ему уступать.

Маленький Цэнь Цзибай обрадовался. Княгиня! Звучало куда лучше, чем отец-правитель, матушка или два старших брата. Он выбрал самого красивого человека на всём пиру: в белых одеждах, со светлым, ясным взором, тот восседал за столом, словно цветущая ветвь белой сливы на снегу.

Выбор Цэнь Цзибая пал на пятилетнего Линь Цзиня. Мальчик подбежал к нему, чмокнул в щёку и объявил, что берёт его в княгини.

Присутствующих сначала охватило изумление, но затем все счлоли это детской забавой. Цэнь Цзибай не только не был наказан отцом, но своей восторженной и оживлённой миной даже рассмешил правителя Ся, за что получил щедрые дары...

Теперь же Цэнь Цзибаю было лишь жаль, что он не помнил тех событий отчётливо.

Когда Цэнь Цзибаю исполнилось пять лет, правитель Ся взял его с собой на гору Мэй полюбоваться зимней сливой.

На самом деле правитель желал увидеть нового доктора Великой академии, Сун Чжияо, которому предстояло стать наставником Цэнь Цзибая. Мальчика оставили одного, и он, бродя окрест, на самом краю утёса Чистого Ветра спас Линь Цзиня, уже поскользнувшегося и чуть не сорвавшегося в пропасть, успев ухватить его за руку.

Линь Цзинь сказал, что разыскивает младшего брата, Линь Сюня, который убежал играть и

пропал.

Цэнь Цзибай подумал, что если бы пропал он сам, старшие братья Мутун и Цюхэ вряд ли бы бросились его искать.

Линь Цзиня уже избрали его товарищем по учёбе — значит, впредь тот будет с ним играть. Это казалось прекрасным.

Но позже, когда Цэнь Цзибай поступил в Великую академию, товарищем к нему приставили Линь Сюня. Линь Цзинь же не смог вовремя явиться во дворец — якобы из-за необходимости залечить травмы.

Цэнь Цзибай отлично помнил: в тот день на утёсе Чистого Ветра Линь Цзинь не пострадал.

Он стал вдумываться: да разве лишь в том дело, что Линь Цзинь никогда его не любил? Тот, пожалуй, ненавидел его, питал к нему обиду. Последним желанием Линь Цзиня перед смертью было отдать свои останки и останки их ребёнка Линь Сюню. Он жаждал покинуть дворец, не оставив Цэнь Цзибаю даже костей их общего дитя.

Цэнь Цзибай дал слово — и увидел, как на губах Линь Цзиня мелькнула слабая улыбка. Губы его дрогнули, словно он пытался что-то сказать, но веки уже сомкнулись. Лишь одинокая слеза скатилась из-под ресниц и замерла на безобразном шраме под глазом.

Когда Цэнь Цзибаю было десять лет, во время осенней охоты старший принц Мутун поднял мятеж и отправил убийц к отцу и двум младшим братьям. Охрану Цэнь Цзибая возглавлял генерал Сюй Гаоху из подразделения Шэшэн; с отрядом телохранителей он сдерживал нападавших, пока рядом не остались лишь Линь Цзинь, Линь Сюнь и сам Цэнь Цзибай. Затем конь под Цэнь Цзибаем внезапно взбесился, сбросил седока, и тот, ударившись, потерял сознание. Очнувшись, он обнаружил рядом лишь Линь Сюня. Позже он узнал, что Линь Цзинь, будучи ранен, увлёк преследователей за собой, оставляя кровавый след. В лесу он столкнулся с чёрным медведем; хотя жизни его ничего не угрожало, на левой щеке навсегда остались три глубокие параллельные раны — от уголка глаза до самой губы. С тех пор самый красивый отпрыск дома Линь вынужден был скрывать лицо под маской.

В тринадцать лет Цэнь Цзибай поступил на военную службу и был назначен левым генералом подразделения Шэшэн; Линь Цзинь стал правым генералом того же подразделения.

В шестнадцать лет северные ди совершили набег на границу. Линь Цзинь, возглавляя разведку, угодил в засаду и получил множество тяжёлых ранений. Нога, отмороженная в ледяной воде, осталась искалеченной, и с тех пор он не мог вернуться на поле боя.

В восемнадцать лет зашла речь о браке Цэнь Цзибая. Госпожа Чжоу, видимо, желая угодить Вэйлань-цзюню Сун Чжияо, выпросила у правителя Ся для Цэнь Цзибая в супруги племянника Вэйлань-цзюня, Сун Сяоси. Тот, однако, пришёл в негодование и, напротив, посоветовал правителю избрать Линь Сюня. Из четырёх сыновей дома Линь старший пал на поле брани; второй, Линь Ду, с детства был хилым и вскоре после вести о смерти брата последовал за ним; Линь Цзинь же был калекой. Лишь Линь Сюнь мог сопровождать отца в походах и унаследовать семейное дело. Линь Цзинь, однако, стоял на коленях перед главным залом дворца, умоляя позволить ему заменить младшего брата и стать супругом Цэнь Цзибая. Госпожа Чжоу была против, но Вэйлань-цзюнь, желая унижить и её, и Цэнь Цзибая, убедил правителя согласиться, указав на уродство и хромоту Линь Цзиня. В том же году Цэнь Цзибая отправили на северные рубежи, и вернулся он в столицу лишь три года спустя для совершения брачного обряда.

В девятнадцать лет Цэнь Цзибай наголову разгромил армию западных жунов. Старый канцлер скончался, и канцлером стал отец госпожи Чжоу, Чжоу Мубан. Правитель Ся объявил Цэнь Цзибая наследным принцем, а брата госпожи Чжоу, Чжоу Фана, назначил командующим гвардией наследного принца. Принца Цюхэ пожаловали титулом хоу Чаннина и отослали в глухие северо-западные земли.

В двадцать два года Цэнь Цзибай сочетался браком с Линь Цзинем. Он неизменно держал его на расстоянии — не только из-за госпожи Чжоу, но и потому, что Линь Цзинь ему попросту не нравился. Линь Цзинь был покрыт шрамами, лицо его всегда скрывала холодная золотая полумаска, он хромотал, да к тому же был живым оскорблением, которым Сун Чжияо унижил его и госпожу Чжоу... Но в то же время они были боевыми товарищами, не раз смотревшими смерти в лицо, и друзьями детства. Ненавидеть его Цэнь Цзибай тоже не мог. Если бы представилась возможность, он даровал бы Линь Цзиню свободу. Спустя полгода правитель Ся скончался, и Цэнь Цзибай взойшёл на престол. Госпожа Чжоу казнила Вэйлань-цзюня, дабы тот сопровождал покойного предшественника в загробном мире, лишила Линь Цзиня титула императрицы и сослала в холодный, заброшенный дворец.

В двадцать три года Цэнь Цзибай, наслаждаясь снежным пейзажем в императорском саду, услышал звук флейты Линь Цзиня и отправился навестить его. На следующий день госпожа Чжоу наказала Линь Цзиня, заставив того стоять на коленях на снегу, пока он не потерял сознание. Узнав об этом, Цэнь Цзибай велел перенести Линь Цзиня в свои покои и ухаживать за ним. Ссылаясь на чрезмерное влияние армии дома Линь, он убедил госпожу Чжоу смягчить обращение с Линь Цзинем, одновременно взяв в жёны свою двоюродную сестру из клана Чжоу.

С тех пор Линь Цзинь помогал Цэнь Цзибаю укреплять власть, тайно подрывая влияние клана Чжоу. Каждый шаг они делали с крайней осторожностью.

В двадцать шесть лет Линь Цзинь понёс. Когда живот стал округляться, его стали мучить постоянные тянущие боли. Главный лекарь, однако, после осмотра заявил, что с отцом и ребёнком всё в порядке. Цэнь Цзибай заподозрил неладное и тайно привлёк придворного врача со стороны. На шестом месяце Линь Цзинь потерял сознание от боли, но главный лекарь вновь твердил, что всё хорошо. Врач, приведённый Цэнь Цзибаем, установил, что формула обратного ян, которую принимал Линь Цзинь, была неправильной, и его тело не могло выносить плод. Пришлось разрезать живот. Извлекли уже мёртвый, деформированный зародыш. Лишь тогда Цэнь Цзибай узнал, что лекарства, отправленные дворцом в дом Линь, были подменены по приказу госпожи Чжоу. Линь Цзинь, уже почти в беспамятстве, отправился к госпоже Чжоу требовать объяснений, но был подвергнут жестокому избиению палками.

Когда Цэнь Цзибай прибыл, Линь Цзинь, весь в крови, был уже при смерти.

Позже Цэнь Цзибай отозвал Линь Сюня с пограничной службы, сам тайно убил госпожу Чжоу и свалил вину на её любовника, Цинь Суя. Командующего столичной гвардией Чжоу Фана он сместил за халатность, а Линь Сюня поручил произвести обыск в доме Чжоу и конфисковать имущество. Лишь тогда он узнал правду о своём происхождении — и вся его жизнь предстала перед ним злой насмешкой.

В двадцать семь лет хоу Чаннин, узнав о переменах в столице и о разрыве Цэнь Цзибая с кланом Чжоу, поднял мятеж, объединившись с царством Юй для удара с севера и юга одновременно. Цэнь Цзибай отправил армию дома Линь на север против Цэнь Цюхэ, а сам возглавил подразделения Фэйюй и Гвардии Тигра, а также местные войска Сюйчжоу, чтобы дать отпор на юге. Канцлер Цзэн Сысе остался управлять столицей. Хотя Цэнь Цзибай и Линь Сюнь одержали победы, царство Ся, уже истощённое засухами и наводнениями предыдущих

лет, а также безрассудством покойного правителя, в этой войне истратило последние силы.

В двадцать восемь лет северные ди вновь вторглись, и армия дома Линь выступила в поход. Царство Юй воспользовалось моментом и захватило несколько южных городов. Цэн Цзибай лично повёл войска на юг. Вскоре Линь Сюнь пал в бою. Цэн Цзибаю нечем и нечем было прикрывать границы, и он с жалкими остатками армии отступил к столице.

<http://bllate.org/book/15933/1423795>